

## Глава 045 Война внутреннего двора (продолжение)

### Внутренний двор Линъюань!

Среди кабинетов глава семьи в зале сидит со своими восемью старейшинами, а за VIP-столом сидят два незнакомца, которым почти семьдесят лет. [] Лица у всех некрасивые. Два незнакомца еще более злые. Очевидно, что здесь произошло что-то очень неприятное.

На VIP-столе, на дороге Линьгуань в центре зала сидит старик в серой паре. "Патриарх Линг, я пришел сюда вместе с владельцем синего дома только для того, чтобы устроить ярмарку, и оба мы обходились без воды. Хотя ваша семья Линг сильна, мы не вегетарианцы. Если сегодня мы не дадим удовлетворительного ответа, то... мы хотим быть только нефритовыми, но не полноценными".

Этот старик - современный патриарх семьи Ли, Ли Чжунцян, а старик, сидящий рядом с ним - глава семьи Лань Чжэньфэн.

Линь Цан прищурился, изменив привычный взгляд и взгляд Хи, импульс начальства полностью открыт, и он не должен ослаблять импульс перед этими двумя людьми.

"Лев вождь, синий владелец семьи и другие вещи Лин Сяо пришли, чтобы иметь свое собственное общественное мнение, если эти двое не имеют терпения, то мы Lingjia не будет отправлять, пожалуйста" Ling Cang сказал тускло.

"Эй, убийца заплатил своей жизнью, иначе не нужно было это обсуждать".

"Синий домовладелец прав, мы, Линьцзя, обязательно дадим вам удовлетворительный отчет о пяти старейшинах".

"Разве необходимо, чтобы наша семья Линь также передала людей!" Три старейшины Линъюань инь и ян вышли из канала.

"О чем вы говорите!" Пять старейшин закричали и нахмурились на трех старейшин.

"Эй, я сказал то, что вы знаете, наш народ Линьцзя не может быть убит другими". Три старейшины Линъюань сказали с уважением к пяти старейшинам.

"Разве мы оба не должны умереть?" Глава семьи Ли, Ли Чжунцян, выдохнул и холодно сказал.

Зрители - первоклассные мастера, но перед лицом дальнбойного импульса семьи Ли испытывают чувство удушья.

Два старейшины Линг Мо мягко махнули рукой. "Я верю, что наши патриархи не будут собирать убийц. Чтобы трое могли мирно развиваться, они примут правильное решение и дадут вам удовлетворительный ответ." [] У двух старейшин был песочный проект, сначала они подняли Линь Цана, а затем подбросили его в воздух, чтобы он не мог сойти со сцены.

"Если Линг Сяо будет убивать людей без причины, я казню его собственноручно". Гнев Линь Цана наконец-то вырвался наружу. После холодной речи, чайная чашка в его руке была непосредственно зажата им.

В этот момент импульс Линь Цана полностью раскрылся, и более властный импульс, чем у главы семьи Ли, мгновенно охватил зал, а затем он услышал, как тот сказал: "Если кто-то

посмеет взять моего внука в качестве жертвы, даже если я не патриарх. тоже открутит ему голову".

Линг Канг никогда не наслаждался семейными развлечениями с тех пор, как стал патриархом. Каждый день он усердно трудится ради развития семьи. Целыми днями ему приходится сталкиваться со старейшинами и пятью старшими и злиться.

Перед лицом собственного внука он так и не выполнил обязанности деда. Вместо этого он чуть не допустил, чтобы его сын и внук пострадали от предателей, и позволил им страдать в течение многих лет. Он является отцом и патриархом своего деда. Прошло много времени, и теперь кто-то собирается лично спросить о жизни его внука, и он, наконец, вспыхнул от долгого гнева.

Он Линь Цан больше не выдерживает, кому нужна жизнь моего внука, даже если патриарх тоже должен открутить ему голову.

Некоторое время два или три старейшины, стоявшие по бокам от двух старейшин, были напуганы импульсом Линь Цана и не могли дышать. В этот момент они, наконец, поняли, что их патриарх не находится во власти других, но это не было очевидно. Горная роса исчезла.

"Линг патриарх, похоже, что вы не собираетесь выдавать убийцу нам?"

Если так, то синий мастер покинет нас, я не поверю, что вы можете только закрывать небо руками". Глава семьи Ли встал и закричал, готовясь Уходить.

В это время два старейшины Линьмо встали и сказали: "Ли патриарх и медлительность", затем он повернул голову к Линь Конгу: "Патриарх, я знаю, что Линь Сяо ваш внук, но, пожалуйста, будьте ясными и частными, не забирайте семью". Хорошо игнорировать интересы!".

"Два старейшины, вы учите меня, как поступать?" Линг Канг посмотрел на двух старейшин, о которых тихо сказал Линг Мо.

Сердце Линг Мо было потрясено. Он не ожидал, что Линг Канг спросит его таким образом. По его впечатлению, Линг Канг был еще так силен для первого раза! Однако будет ли он бояться Линь Цана? Ответ отрицательный!

На протяжении многих лет он и Линг Конг поступали правильно. Всем известны его амбиции. Патриарх предыдущего поколения был его отцом. Теперь он просто хочет вернуть своего отца. Что в этом плохого?

На некоторое время весь зал замер.

В этот момент за дверью наконец раздались шаги, и в павильон вошел Лингтанг, чтобы привести всех участников церемонии к патриарху, старейшинам и демону-дьякону.

Четыре старейшины Линг Вэй махнул рукой и позволил Лингтангу удалиться.

Линь Сяо, покачиваясь, вошел внутрь, его лицо все еще слабо улыбалось, обратившись лицом к Линь Цаню, который сидел в центре тела: "Лян Сяо встретился с патриархом и познакомился со старейшинами."

"Ты - Лин Сяо?" Владелец Синего Дома, Лань Чжэньфэн, спросил Линь Сяо со слабым убийством.

"Что это за старик?" Лин Сяо, конечно, догадывается, что два старика, сидящие сбоку, должно быть, современные директора Ли Цзя и Лань Цзя, но они не знают, носит ли он фамилию Ли или фамилию Синий.

Лань Чжэньфэн холодно сказал: "Вы не имеете права знать, кто этот старик. Сегодня ты будешь высокомерным перед нами, или будешь ждать грешника Линьцзя".

Линь Сяо подпер подбородок рукой и посмотрел на синий ударный пик.

Он отмахнулся от него. "Ты старик, я тебя уважаю и называю стариком. На самом деле, отпусти меня на смерть. Я - это ты, ты не лежи передо мной. Лаоцзы пойдет на твою могилу, чтобы похоронить твою мочь и почтить тебя".

Слова Линг Сяо действительно злые, и синяя ударная пика почти вышла из строя.

Линь Цан, который сидел на дороге, сказал: "Это хозяин синей семьи, а другой - глава семьи Ли. Они все сказали, что ты убил их внука и внучку. Ты смеялся над этим, но сделал ли ты это?".

Линг Сяо был очень почтителен к Линг Кангу, который сидел на полу. Он сразу же ответил: "Вчера я убил несколько кошек и собак, но я не знаю, кто из них внук внука Ли или синей семьи."

"Глобус!" Глава семьи Ли Ли Чжунцянь, выслушав это, тут же закричал, потряс журнальный столик сбоку, и импульс всего тела окутал Линь Сяо.

Некоторое время Линь Сяо чувствовал, что невидимая рука держит его за горло, из-за чего ему было очень трудно дышать. Как раз когда он собирался запустить три точки, чтобы противостоять духу, Линг Конг взмахнул рукой. Импульс главы семьи Ли рассеялся.

"Это человек вашей семьи Линг, так хорошо культивировать, так высокомерно, мы знания, синие братья мы идем" Ли Чжунцянь взглянул на Линг Сяо и Линг Цан, а затем против синего пика землетрясения.

"Вы ждете, чтобы сразиться с нами". Пик Синего Шока задрожал, а затем закричал.

Если они только их синяя семья, то Лань Чжэньфэн категорически не смел провоцировать Яньвэя из семьи Лин, но теперь они стоят в одной лодке с семьей Ли. Неужели эти две семьи не в состоянии справиться с Линцзя?

"Медленно"!

"И медленно!"

Два голоса прозвучали одновременно, один назвался Линь Сяо, а другой - вторым старейшиной.

"Что еще ты хочешь сказать?" сказал Ли Чжунцянь.

Линь Сяо не обращал внимания на второго старейшину Линь Мо, наблюдая за Ли Чжунцянем: "Ты намерен уйти вот так? Это кажется слишком неэтичным?".

"Что? У тебя есть возможность уйти от старика? Или вы хотите меньше издеваться?" Ли

Чжунцянь посмотрел на Линь Сяо, он действительно не мог понять, почему этот парень такой высокомерный, это только потому, что он преемник Линьцзя? Такой сумасшедший?

"Линг рассмеялся, здесь нет ничего такого, о чем ты говорил, заткни меня". Два старейшины Линг Мо закричали на Линг Сяо.

"Если бы я молчал, я сказал, чтобы я пришел и сделал кое-что, затем я ушел, не посылай его". Линг Сяо уже носил амбиции двух старейшин Линг Мо, поэтому он собирался уйти.

Два старейшины были в черном и закричали: "Я не хочу говорить со старейшинами, как ты? Вчера ты убил внуку семьи Ли и внука синей семьи, ты знаешь этот грех!".

Лин Сяо обернулся и посмотрел на двух старейшин с умилением. Затем он оглядел взглядом окружающих его старейшин. Он рассмеялся до небес. "Хаха! Если ты хочешь добавить греха, почему ты не думаешь? Я самовосхваляюсь перед их двумя стариками?".

"Смейся, не будь импульсивным, говори слова четко, дедушка всегда будет стоять на твоей стороне". Линь Цан посмотрел на одинокого и беспомощного Линь Сяо, и его сердце сильно сжалось. Он не должен допустить, чтобы с этим ребенком произошел еще какой-нибудь несчастный случай. Ведь он оставил голову патриарха и сразу же подошел к Линь Сяо, боясь, что Линь Сяо не выдержит давления.

Услышав, как Линь Цан отчаянно защищает его, Линь Сяо почувствовал теплоту в сердце и подумал, что этот отец все еще немного человек. За последние два года Линь Цан никогда не был в их доме, а Линь Сяосинь прикипел сердцем к старику, и теперь это немного должно было исчезнуть.

"Не волнуйся, дедушка, смех не думал об этом". Лин Сяосинь, наблюдавший за Лин Сяосинем, пошевелился и растрогался. Затем он посмотрел на двух старейшин.

"Два старейшины, я знаю, что вы и пять старейшин не радуете глаз. Я хочу, чтобы вы заменили мне деда?".

Два старейшины врезались друг в друга, а затем глаза старика показали убийственный оскал: "Желтые зубы, ты смеешь мерзко пакостить старику?".

Не только два старейшины выглядят уродливо, но и лица людей Линьцзя постоянно меняются. О том, что два старейшины хотят сменить Линь Цана, все прекрасно знают, но никто не осмеливается об этом сказать. Теперь Лин Сяо фактически сказал это публично. Значит ли это, что Линг Канг и два старейшины собираются рвать кожу?

"Я грязный ты? О, ну тогда я спрашиваю, почему ты помогаешь посторонним расправиться со мной? Разве вы не знаете, что я патриарх?" Линь Сяочжэн смотрит на двух старейшин, тело работает три точки, чтобы противостоять двум старейшинам Импульс.

"Патриарх и внук могут делать все, что хотят? Нам все равно, кто совершает ошибки, мы должны терпеть ошибки. Ты убиваешь людей Ли и Лань, и хочешь спровоцировать войну трех людей. Ты - грешник семьи". Старик уставился на Линь Сяо и усмехнулся.

"Хаха, значит, ты не спрашиваешь, что правильно, а что нет, чтобы наказать меня? Если именно эти двое вовлекут твою старую жену и дочь в проституцию, ты будешь равнодушен к преданности и унижению? Интересы семьи не очень впечатляют?" Линь Сяо рассмеялся и спросил, предложение было очень сильным, и не боялся двух старейшин.

"Ты ищешь смерти", - вторые старейшины не лучше, но неоднократно и трижды Линь Сяо задевал самую суть, и им хотелось стрелять и улыбаться.

Слова этого ребенка просто играют на его старом лице. Даже Линь Цан, который является патриархом, не смеет так с ним разговаривать. Это значит, что если он сможет больше терпеть.

{[[]] www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}.

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2462153>